

ния не являются доминирующими, а судебные документы, их регулирующие, не могут определять характер фонда судебных актов в целом.

Не менее важным обстоятельством, по мнению Петрова, является характер самой правовой нормы, заключенной в ст. 2 Судебника. Она адресована правоприменителю (судье) и носит регулятивный характер, указывая на варианты действий судьи в том случае, если по той или иной причине он не может принять иск к производству. Это означает, что не может существовать такого документа, на основании которого можно было бы проиллюстрировать действие нормы ст. 2, т. к. любой судебный акт есть материальное выражение деятельности суда, например, в форме искового производства. Таким образом, следует «идти от источника» иного, нежели акты, – от текста ст. 2¹.

Хотелось бы подвести итог: достаточно узкий круг актовых материалов начала XV в., касавшийся системы зарождавшегося приказного делопроизводства, вызывал серьезную полемику среди исследователей, занимавшихся данной проблемой. Имеются различные толкования этих документов, что влияет на формирование различных исторических гипотез.

Кожевникова Л. М., КГУ

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕПИСКИ ЦАРЯ ФЕДОРА ИВАНОВИЧА С ВЕЛЬЯМИНОМ СТЕПАНОВЫМ И КНЯЗЕМ ФЕДОРОМ ИВАНОВИЧЕМ ЕЛЕЦКИМ В 1595 И 1597 гг.

Русско-сибирские отношения в период колонизации Сибири и сегодня остаются одной из актуальных проблем отечественной истории. Особый интерес вызывают письменные источники данного периода, представляющие собой делопроизводственные документы, а именно грамоты и отписки. Грамоты – это царские указы, посылаемые из приказов на места боярам, воеводам, приказным людям. Отписки – документы, поступающие от воевод в приказы, которые в свою очередь либо предоставляли их царю, либо делали на их основании для царя доклады.

Рассмотрим три документа, а именно: «Отписка отправленного в Казачью Орду посланника Вельямина Степанова ц[арю] Федору Ивановичу с Яика с описанием пройденного им пути» (1595 г.), «Отписка возвращающегося из Казачьей орды русского посланника Вельямина Степанова ц[арю] Федору Ивановичу из Тетюш с извещением о выполнении им своей миссии» (1595 г.) и «Царская грамота тарскому воеводе кн[язю] Федору Борисовичу Елецкому с това-

¹ *Петров К. В.* Приказная система управления в России в конце XV—XVII вв. и нормативно-правовое обеспечение ее деятельности. СПб., 2005. С. 39–41.

рищами по вопросам, связанным с охраной Царского города от набегов хана Кучюма, ногайцев и бухарцев, о недопущении бухарцев сноситься с ханом Кучюмом и о привлечении их к торговле в Таре» (1597 г). Эти документы интересны тем, что характеризуют колониционную политику на новых русских землях, отражают пограничные конфликты и состояние этих земель. Так же эти документы дают информацию о хане Кучуме и отношения к нему русского царя Федоровича Ивановича.

Первые два документа – это отписки, т. е. те документы, которые отсылались царю с мест воеводами и прочими должностными лицами. Оба документа составлены русским посланником в Казачью Орду Вельямином Степановым. Можно отметить, что оба документа имеют характерный формуляр для делопроизводства данного периода. Первый документ начинается со слов: «Государю царю и великому князю Федору Ивановичи всеа Русии холоп твой Вельямино Степанов челом бьет...». Характерным являлось обращение к царю «государь» и название себя холопом. Далее в первой отписке идет описание пути посланника, а также сопутствующие ему обстоятельства – слухи о Кучуме¹. Во второй сообщаются важные новости, например о выкупе Илейки Меншикова, сына боярского(?). Также в этой отписке зафиксирован факт принятия Тевкелем подарков и жалования от русского царя: «... и грамоту твою государеву подал и речь говорил по твоему государеву наказу, и Тевкель царь твоему государеву жалованью добре обрадовался и на твоём государеве жалованье челом бил и меня холопа твоего чтит и корм присылал доволен...». Отмечается, что Тауекел-хан отпустил царских посланников обратно вместе с «сыном» Муратом царевичем².

Интересно заметить, что вторая отписка, в отличие от первой имеет черную малую восковую печать. Можно предположить, что данный документ более ценен как дипломатический документ, именно в нем Вельямин Степанов говорит о исполненной им миссии. А первый документ – это скорее путевая записка, написанная практически на ходу, в пути и поэтому могла не содержать восковую печать.

Обратимся к третьему документу, представляющему собой документ иного характера. Это царская грамота имеет свои особенности как делопроизводственный документ. Ее можно отнести к указным грамотам, более характерным для XVI и XVII вв. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона делит указные грамоты на составные части, выделяя «существенную» часть: 1)

¹ Отписка отправленного в Казачью Орду посланника Вельямина Степанова ц[арю] Федору Ивановичу... URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVI/1580-1600/Mat_Uzb_Tadz_Turkm_I/Part_III/1-20/2.htm

² Там же.

вступление, или заголовок, 2) повеление и 3) печать и подпись; и «несущественную» часть: 1) повествование, или изложение обстоятельств дела, по которому состоялось повеление, и 2) прочет.

Начинались эти грамоты всегда словами: «От великого (или просто) князя (имя) в такое-то место, такому-то». В большинстве случаев вслед за этим шло изложение (челобитье или судное дело, которыми вызвано следующее за сим распоряжение). В тех грамотах, где нет изложения, вторую часть составляет повеление: «и ты (или вы) бы делали то-то»... Очень часто грамоты заканчивались словами: «а прочет его мою грамоту, да отдайте им назад, и ни (и они) держат ее себе впрок иных для наместников, волостелей, поледчиков» и т. д. Отсюда позднейшее наименование грамот с прочетом¹.

«Царская грамота тарскому воеводе Федору Борисовичу Елецкому...» начинается со слов: «От царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руссии в новый город на Тару воеводе нашему Федору Борисовичю Елетскому с товарищи...». Стилистической особенностью является то, что она написана с частым использованием глаголов повелительного наклонения: «И как к вам ся наша грамота придет, и вы б про тое бухарскую рухледь... сыскали... а сыскав тое бухарскую рухледь отдали тем бухарским людем чья рухледь; а будет сыщите допряма, хотели итить ис тех людей половина х Кучюму, и вы б тех людей рухледь сыскав положили в нашу казну...». Грамота содержит указания относительно охраны города: «А которые бухарцы или нагаи туто у вас на Таре || будут торговые люди и учнут вам о тех бухарцех или о нагаех говорити, что их погромили, и вы б им говорили что их громили без ведама, не чаели вами торговыми людьми»².

Данная грамота более информативна, чем рассмотренные ранее отписки, т. к., исходя из этой грамоты, мы можем узнать о действиях Кучума и о реакции на них со стороны Москвы. В целом по ней можно проследить государственную политику относительно пограничных земель в Сибири.

Таким образом, рассмотренные нами делопроизводственные документы имеют свои характерные источниковедческие особенности и являются ценным источником для изучения колонизации Сибири, изучения русско-сибирских отношений в конце XVI в.

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. URL: <http://www.bibliotekar.ru/beg/228.htm>.

² Царская грамота тарскому воеводе кн[язю] Федору Борисовичу Елецкому... URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVI/1580-1600/Mat_Uzb_Tadz_Turkm_I/Part_III/1-20/6.htm.